

АЛЕКСАНДР ПРЯЛУХИН
сборник рассказов

ПОСТАПОКАЛИПСИС
НА КОРАБЛЕ

«КОЛОНИЗАТОР»

Александр Прялухин

**Постапокалипсис
на корабле «Колонизатор».
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Прялухин А.

Постапокалипсис на корабле «Колонизатор». Сборник рассказов /
А. Прялухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519740-5

Тех, кто остался в живых, давно не интересуется мир вокруг. Почему он ограничен стенами барьера? Почему Солнце вытянуто по всему небосводу тонкой нитью? Не имеет значения... Главное — выжить! Страх перед злобными тварями и непредсказуемым климатом разогнал людей по норам. И лишь немногие могут позволить себе опасное путешествие, в конце которого спасение или общая гибель.

ISBN 978-5-00-519740-5

© Прялухин А.
© Издательские решения

Содержание

Постапокалипсис на корабле «Колонизатор»	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Добавьте радости, пожалуйста!	36
Чай с лимоном	37
Моя темная сторона	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**Постапокалипсис
на корабле «Колонизатор»
Сборник рассказов**

Александр Прялухин

© Александр Прялухин, 2020

ISBN 978-5-0051-9740-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Постапокалипсис на корабле «Колонизатор»

Глава 1

Она закрыла глаза, сосредоточилась. Шум леса, ветра, запахи едва проснувшегося мира – все надо было втянуть в себя, почувствовать, правильно оценить. Теперь осмотреться. Знакомая местность кажется привычной и безопасной. Внимательный взгляд серых глаз скользил по кустарнику, островками разбросанному в низине, по видневшемуся в отдалении сосновому бору. Несколько минут спокойного, вдумчивого созерцания, прежде чем сделать следующий шаг. Вперед!

Заиндевшая трава с влажным хрустом сминалась под тяжелыми ботинками. От морозного ветра и быстрой ходьбы ее щеки покраснелись. Но это хорошо, поддерживает в тонусе, не дает расслабиться.

Вот и пологий склон холма, отмеченный заросшим входом в пещеру. Приметное место. Она остановилась, облизнула губы, подняла голову. Прямо над ней возвышался толстый металлический шест, на вершине которого когда-то была управляемая камера наблюдения. Сейчас обломки ее корпуса валялись у ног незваной гостьи.

Дернула рычаг, выдвигая из конструкции встроенную лесенку. Раздался жалобный скрип, заставивший ее поморщиться, но ржавая конструкция поддалась. Девушка снова огляделась. Убедилась, что вокруг так же тихо и резкий звук не пробудил внимание какой-нибудь твари. Она сбросила с плеч лямки рюкзака, укладывая его на стылую землю. Расстегнула, достала матово-серый цилиндр. Дыкнула на него, выпуская облачко пара, протерла линзу новой камеры. Взялась за тонкие, холодные ручки и полезла наверх.

С каждым шагом земля отдалялась, оставляя хрупкую, карабкающуюся фигурку один на один с высоким небесным сводом. Горизонт расширился, позволяя ей на ходу сличать открывающийся вид с пейзажем, накрепко засевающим в памяти. Нет, ничего здесь не меняется!

Девушка добралась до вершины, быстро подключила и проверила новый электронный глаз. Еще раз повертела головой по сторонам, погладила камеру. Ей не хотелось спускаться. Она бесстрашно посмотрела вниз, выискивая с большой высоты пещеру, превратившуюся в маленькую лисью нору. Вот бы остаться здесь и ждать, когда придет Пятнышко! Нет, нельзя. Надо спускаться.

Спрыгнув с последней ступени на землю, она вернула лестницу на место, удовлетворенно вздохнула, довольная проделанной работой. Размяла озябшие руки. Ей нужно уходить, и чем скорее, тем лучше. Развернулась, и, убеждая себя не оглядываться, зашагала прочь.

Красноватый свет, разливающийся по округе, не обещал потепления. Лужицы, попадавшие на пути, были покрыты тонким льдом. Не было слышно ни щебетания птиц, ни шороха зверья. Все затихло, прижалось к едва теплым стенкам нор и гнезд, свернулось в комок, не двигаясь, покорно ожидая новых заморозков, которые непременно придут следующей ночью.

А пока день вступал в свои права. Иней растаял, и трава уже не хрустела под ногами, позволяя ступать почти бесшумно. Легким, пружинистым шагом, путешественница продвигалась вперед, уверенно выбирая дорогу.

У самого края лесного массива она задержалась, словно споткнувшись. Сделала еще шаг и замерла, поглаживая древко копья. Что-то насторожило ее. Источник беспокойства находился в перелеске, метрах в пятидесяти. Едва уловимые звуки, а может и движение, почти невидимое сквозь хитросплетение веток.

Она посмотрела под ноги, потом вперед, намечая траекторию. Девушка бесшумно просачивалась между кустами и деревьями, не задевая ни одной ветки, не ступая на сухие сучья. Вот

уже показалось нечто белесое, большое светлое пятно. Оно медленно шевелилось и издавало тихие стоны. Ближе, еще ближе. Это был кокон. Живое существо, оплетенное тонкой нитью. Судя по вырисовывающейся фигуре, внутри был человек.

Она остановилась, не дойдя до цели нескольких шагов. Подождать. Он рядом. Сейчас сам появится. Только осторожно, очень осторожно...

С боков кокон обхватили жесткие черные «ветки» – огромные паучьи лапы. Спеленатое существо взбрыкнуло, изнутри кокона послышались нечленораздельные вопли, наполненные ужасом.

Наблюдающая за жутким процессом девушка медленно двинулась вперед. Чуть склонила голову набок. Похоже, тварь, занятая своей жертвой, ее не замечала.

Снизу и справа от кокона страшным крюком появилось черное жало. Оно потянулось вверх, легонько постукивая острым концом по еще живой мумии. Ткнулось в живот... грудь... шею... Чувствуя приближение страшной развязки, жертва дергалась и вопила.

Паук еще не знал об этом, но роли охотника и добычи поменялись. Гораздо более опасный хищник, не сводя глаз с черного убийцы, готовился к атаке.

Девушка вытянула руку. Привычным движением перехватила копьё поудобнее. Сделала два шага в сторону. Прищурилась, просчитывая угол, дистанцию...

– Эй, там. Не дергайся, – она сказала негромко, но ее услышали.

Кокон замер. Жало отодвинулось от него, замахаясь для удара. И тут с едва слышимым свистом остро заточенное оружие устремилось к цели. Ударом темную тушу отбросило назад, несколько секунд тварь еще сучила лапами, потом замерла. Не осознавая, что происходит, спасенный человек снова принялся извиваться внутри душной «тюремной камеры».

Нож аккуратно подцепил слой паутины, вспарывая снизу вверх. Еще пара разрезов и несостоявшаяся добыча вывалилась на траву. Пацан. Совсем молодой. Глаза широко раскрыты, руки трясутся, грудь вздымается и опадает, втягивая в легкие холодный воздух. Но на лице улыбка. Как будто это не его только что чуть не проткнуло насекомое-переросток.

– Жив?

– Ага!

Костер ласкал их теплом и светом, разгоняя подступающую темноту. С момента спасения парень не умолкал, не обращая внимания на немногословность спутницы, и не спрашивая – куда они шли весь день.

– Тебя как зовут-то? – перебила его наконец спасительница.

– Саня. А тебя?

– Джин.

– Джин? Ха! Из кувшина? – он хотел было рассмеяться, но, увидев ее серьезный взгляд, сдержался. – Извини. Можно, я Женькой тебя буду звать?

Джин пожала плечами.

– Зачем в гнездо полез?

– Куда? А, ты про паука... Так откуда ж мне было знать, что он там живет?

– Их всего девятнадцать особей в парке. Можно бы и выучить – куда лучше не соваться.

– Теперь восемнадцать.

Джин согласно усмехнулась.

– А откуда ты знаешь – сколько их тут?

– Знаю, – не устаивая Сашку объяснениями, она достала из рюкзака хлеб, вяленое мясо и пластиковую бутылку с водой.

Парень молча смотрел, сопровождая движения ее рук взглядом голодных глаз. Щедрые руки не подвели: разделили пополам и хлеб, и мясо.

– Куда идеф? – не отступался от расспросов Саня, набив рот едой.

– На юг.

– А фево там?

– Не твое дело, – добродушно отозвалась Женька-Джин.

Саша с трудом проглотил, взял без спроса бутылку, запил водой.

– А чего ж мы с тобой весь день к востоку забирали?

– Во-первых, впереди стая мигрирует. Нет у меня желания с ними встречаться. А во-вторых, я тебя до барьера доведу, чтоб ты свою задницу из парка живым унес, и пойду дальше одна.

Спасенный замер с набитым ртом.

– Хм. Ты это... Обофди. Фево это – одна?

– Того это.

– А чо, мне нельзя? С тобой?

– А нафиг ты мне сдался?

– Ты спасла меня.

– И?

– Несешь теперь за меня ответственность.

С минуту Джин смотрела на него, но так и не нашлась, что ответить на такую наглость.

Она лишь молча покачала головой и стала заворачивать остатки еды.

– Дальше пойдем?

– Нет. Темно уже. Здесь заночуем.

– Как здесь? Замерзнем!

– У меня палатка с подогревом. Одноместная, правда. Но ничего, поместимся.

Она достала плотно скрученный рулон, развернула, дернула шнур. Маленькая палатка надулась за считанные мгновения.

– Вау! Кру-у-уто... И откуда у тебя столько ништяков? Еда, палатка.

– Сам-то ты откуда? Зачем сюда забрел? – ответила Джин вопросом на вопрос.

– С нижних уровней я. Думал – вот в парк поднимусь, и заживу! Всяко лучше, чем внизу.

Месяца полтора уже здесь.

– Ну и как? Лучше?

Саня пожал плечами, затем, подумав, сморщился и отрицательно замотал головой.

– Везде плохо.

Джин криво улыбнулась. Встала, упиравшись руками в поясницу, потянулась на цыпочках. Задрала голову, глядя в небо. Звезды быстро летели с запада на восток, пересекая в зените тлеющую красным полоску, которая перечеркивала прямоугольный небосвод пополам.

– Все! Заползай внутрь.

Саша послушно юркнул в палатку, стараясь прижаться к стенке, освобождая место для спутницы. От пола действительно шло тепло, приятными волнами разливающееся по замерзшему телу.

Джин бросила в стороны четыре сигнальных датчика и полезла следом за Сашкой. Магнитные полосы распашного входа сомкнулись, чпокнув уплотнителями. Обитатели палатки несколько минут ворочались, стараясь расположиться так, чтобы обоим было удобно. Наконец затихли.

Спасительница чувствовала исходящие от соседа запахи пота и грязной одежды, но они ее не раздражали. Скорее, она относилась к этому с непонятным для самой себя любопытством.

– Жень?

– М-м.

– Чего у тебя голова лысая?

– А у тебя запредельный уровень бестактности.

– Бес... Чего?

– Лысая, потому что лысая. Мне так удобнее. Спи!

Утром магниты не сразу удалось оторвать друг от друга. Примерзли. Джин выбралась наружу и замерла, затаив дыхание. Вся земля вокруг была белой. С неба пухлыми ватными комками сыпался снег. Она встала на колени, веером махнула ладонью по белому покрывалу. Кожу обожгло холодом. Зачерпнула снег и зарылась в него лицом.

– Дура, что ли? Он, поди, радиоактивный.

Она обернулась. Из палатки торчала голова Сани.

– Мне ничего не будет. Но ты так не делай.

Сашка поднял брови, скривился в гримасе полного непонимания.

– Э-э... Ладно. Тебе помирать-то. Дело хозяйское.

Джин тряхнула головой, сбрасывая остатки снега и капли воды, утерлась холодными ладонями.

– Собирайся. Нужно идти.

– А пожрать?

– Позже.

Они шли больше часа, взбираясь все ближе и ближе к барьеру. Поднявшись на очередной холм, Джин внимательно посмотрела на юго-запад.

– Твою ж...

– Что там?

Она не ответила. Запрыгнула на большой валун, достала из нагрудного кармана компактный бинокль и снова взгляделась вдаль, настраивая оптику.

– Ничего не понимаю...

– Да что там такое?

– Стая.

Саша тоже посмотрел в ту сторону, смешно наморщив нос и козырьком приложив ладонь ко лбу. Впереди, насколько хватало взгляда, протянулась с запада на восток, до самого барьера, темная шевелящаяся дорожка.

– Какого черта они туда уползли? – Джин опустила бинокль. – Всегда же останавливались в одном и том же месте. Они нам теперь всю дорогу перегородили!

Озадаченный Саня переводил взгляд с треклятых антидогов на спутницу и обратно, не зная – радоваться ему, или огорчаться.

– И чего нам теперь делать?

Джин не ответила. Быстро спустилась с холма и пошла прямо на восток.

– Жень! Же-еня-я! – Сашка с трудом ее догнал.

– Поднимемся на верхние уровни и переждем. Если они не уйдут, мне придется обходить это место по внутренним помещениям.

Весь парк, раскинувшийся в ширину, с востока на запад, на двадцать пять километров, и в длину, с севера на юг – на сто пятьдесят, плавно изгибался, повторяя дугу центробежной силы, служившей здесь гравитацией. Поэтому, двигаясь с востока на запад, или наоборот, казалось, будто ты поднимаешься в гору. Но усилий при этом затрачивалось не больше, чем при ходьбе по равнине. Границами восточной и западной сторон служили барьеры – отвесные стены из технических и жилых модулей, коммуникаций, климатических установок, систем жизнеобеспечения. После Катастрофы почти все помещения были покинуты. Оставшиеся в живых ушли вглубь, во внутренние отсеки.

Джин вдруг остановилась.

– Ну что еще? – запыхавшийся Саня встал рядом.

– Камера... – неуверенно пробормотала себе под нос бритоголовая девушка. – Мне бы нужно поставить еще одну.

Она с сомнением взглядывалась вдаль, потом приняла решение и двинулась в сторону шевелящейся дорожки.

– Эй, эй! Ты что – все-таки хочешь с ними подружиться?

– Можешь подождать меня здесь, я быстро.

Сашка демонстративно закатил глаза и последовал за старшей.

– Нафиг, я один не останусь! И какая еще камера? А?

Джин не отвечала. Она шла вперед, отодвигая ветки деревьев, внимательно осматриваясь. Сане уже стало казаться, что он слышит шум множества ног, когда его спутница вдруг заозиралась по сторонам, вернулась на несколько шагов назад.

На земле валялся металлический шест, изрядно припорошенный снегом. Рядом торчал, словно пенек, полый цилиндр, служивший поверженной мачте основанием и ухидивший в землю, надо полагать, не менее чем на метр.

– Ладно. Держи вот здесь! Приподними чуть-чуть.

– Тяжелый, зараза!

– Я быстро.

Джин проворно вытащила еще одну камеру, не проверяя смонтировала ее на верхнем конце лежащего шеста.

– Все! Бросай. Бросай, говорю!

Она с трудом подняла нижний конец, положила его на торчащий из земли пень.

– А теперь давай вместе.

Они взялись за мачту и, перебирая руками, стали ее поднимать. Со стонами, ругательствами и перекошенными от усилий лицами заставили тяжелую железяку встать вертикально. Раздался жалобный скрип, шест покачнулся, и, нащупав основание, провалился в него, громко звякнув о дно.

– Женя... Они идут сюда!

Антидоги получили такое прозвище вовсе не потому, что в чем-то были противоположностью обычным собакам. Слово ант в их названии означало «муравей». Потому что жили они большими стаями и поведением очень смахивали на колонию муравьев.

– Беги! Беги к барьеру!

Серый ручеек из живых существ резво прокладывал себе дорогу между деревьев, направляясь в их сторону.

Сашка рванул в указанном направлении. Джин натянула рюкзак, подхватила копьё. Обернувшись, кинула назад камень. Ручеек распался, испуганные твари ненадолго отступили, но, почти сразу оправившись, продолжили наступление.

Джин, воспользовавшись их заминкой, догоняла парня.

– Дальше, дальше беги! Там дверь!

– Я вижу! – Саня оглядывался, но темпа не снижал. – Она закрыта!

Глухое рычание позади становилось все ближе. Джин наугад метнула копьё, раздался визг. Она почти поравнялась с Сашкой, когда тот подскочил к барьеру. В четыре руки ухватились за кочергу поворотного замка, потянули...

– А-а-а! Говорю же – закрыта! – закричал парень.

Дверь не поддавалась. Джин быстро оглянулась, схватила Сашку за воротник, потащила дальше.

– Давай! Там должна быть еще одна!

– Не успеем! – заныл он.

– Заткнись, дурак! Тут брошу!

Саня подобрался, насупившись, преодолевая холодный, липкий страх. Дальше бежал молча, не оглядываясь. Ему трудно было отделаться от мысли, что их сейчас порвут на куски.

– Сюда!

В нише, неожиданно появившейся перед ними, была другая дверь. Совершенно гладкая, без ручек.

Сашка выпучил глаза, собираясь прожить последние секунды жизни с самыми грязными из известных ему ругательств. Но Джин не дала ему такой возможности. Она приложила пятерню к двери и та распахнулась, щелкнув электрическим затвором.

– Вперед! Живее!

Парень скользнул внутрь. Джин последовала за ним, потянула дверь на себя... Клыкастая пасть с рычанием просунулась в сужающуюся щель, едва не ухватив девушку за руку.

– Помоги!

Вместе им удалось довести железную створку до срабатывания электродоводчика. Зашипела гидравлика, захлопывая дверь, сжимая антидога.

Они упали на пол, тяжело дыша. Сашка несколько раз всхлипнул, утирая дрожащей рукой нос.

– Мы чуть не сдохли... Я опять чуть не сдох! – он почти с ненавистью посмотрел на Джин. – Какая камера?! Какая, блин, камера?!

Та поднялась, глядя на него спокойно, без тени эмоций на лице. Сашка опустил голову, попытался обнять девушку.

– Прости...

Джин озадаченно моргала, не пытаясь обнимать его в ответ, прислушиваясь к самой себе. Одиночка по жизни она никогда не сталкивалась с бурным проявлением человеческих эмоций. И сейчас не могла разобраться – неприятны они ей, любопытны, или... Или что-то еще, совсем незнакомое, необъяснимое.

Глава 2

По сашкиному лицу легко было догадаться, что в лабиринте верхних уровней ему бывать не доводилось. В отличие от нижних, предназначенных исключительно для обслуживания коммуникаций парка, здесь все было сделано ради постоянного проживания и работы людей. Вездесущие указатели, предупреждения, широкие коридоры, до сих пор работающие светильники, включающиеся при приближении людей – все это приводило его в детский восторг. Он то и дело просил Джин остановиться, рассмотреть что-то внимательнее, забраться в какое-нибудь помещение. Девушке стоило большого труда заставить его идти дальше.

– А далеко еще? Может остановимся, а? Слушай, жрать охота, аж в животе урчит!

– Потерпи. Придем – поедим нормально. На, попей воды, – Джин на ходу протянула ему бутылку.

– А ты?

– Я не хочу.

Саша несколько раз переводил взгляд со своей спутницы на воду и обратно, не выдержал – осушил все до доньшка, виновато возвращая пустую посудину.

– А куда придем-то? Куда мы идем?

– Сюда! – не столько в ответ, сколько констатируя правильность выбранного пути ответила Джин.

Она толкнула дверь и они очутились на темной лестничной клетке.

– Теперь вверх!

– Как-то стремно... И лампы здесь не включаются... Ты уверена, что там не живет какое-нибудь дерьмо?

– Не отходи от меня, делай что говорю и все будет в порядке.

Они стали подниматься, пролет за пролетом, почти в полной темноте, осторожно перешагивая через каждую ступень.

– На сколько этажей нужно подняться?

– Не помню. Десять. Может, двенадцать. Скажу, когда все.

Этажей оказалось двадцать четыре.

– Врунья... – зло проворчал Сашка, когда они, с трудом переводя дыхание, покинули лестницу.

– Ну вот... почти... пришли!

Свернули за угол, пересекли небольшой зал и оказались у входа в коридор, перегороденный провисшей полосатой лентой. Чуть дальше на полу валялся знак радиоактивной опасности.

Джин поднырнула под ленту, спокойно углубляясь в коридор.

– Это специально. Чтоб не шлялся кто попало, – опередила она его вопрос.

Воздух был пыльный и затхлый. Вдоль одной из стен тянулась вереница дверей. Джин внимательно смотрела на номера, когда, заметив что-то, вдруг резко остановилась.

– А вот это уже плохо.

Саша подошел ближе. По стене, пересекая одну из дверей, корявым росчерком шли три царапины, оставляя в металле глубокие следы.

– Это кто? – испуганно прошептал Сашка.

– Постараемся не узнать. Хм. Раньше сюда никто не забирался.

Она прислушалась, нахмутив брови, но в коридоре царила полная тишина. Покачав головой, Джин пошла дальше. Наконец, они остановились у дверей с номером «315». Бритоголовая достала пластиковую карточку и приложила к дверной ручке. Щелкнул замок.

Они вошли в маленькую прихожую, из которой сразу попали в комнату – чистую, хорошо освещенную, с большим прямоугольником окна, горизонтально протянувшимся вдоль кровати. У противоположной от входа стены притулилась скромная кухонька с плитой, парой шкафов и дверцей встроенного в стену холодильника. Рядом была еще одна дверь и длинный стол, на котором мерцали два монитора.

– Ни фиги себе! Женька, это твое все?! Ты живешь здесь? Кучеряво...

– Нет. Не живу. Но бываю иногда. Раз или два в год. Эта квартира – просто убежище.

Передохнуть, переночевать.

– А компы? Рабочие?

Саша без разрешения потянулся к мониторам. Встроенная камера увидела пользователя, включилась голограмма клавиатуры, проекцией разлившись на столе. Проворные пальцы пролетели по нарисованным клавишам, запуская настройки.

– Э, э! Ты чего творишь? А ну отойди от машины!

– Ого, да здесь сеть работает!

Джин отпихнула его от стола.

– Ты где с компьютерами научился обращаться? – она впервые смотрела на спасенного с удивлением.

– Внизу, – смущенно ответил он.

– Внизу?! Среди труб и мусорных прессов?

– Наша община давно вымерла бы, если б мы не умели управлять терминалом. Который воду включает и тепло.

– У вас там что, все специалисты?

Саша отрицательно покачал головой.

– Двое старейшин, мой отец и я. Был.

– Ясно. Не подходи больше к моим компам. Понял?

Парень разочарованно кивнул.

– Ну Жень...

– Нет!

– Но там правда сетка рабочая?

– Да, – нехотя согласилась бритоголовая.

Сашка подошел к ней ближе.

– Ты хоть скажи – Эос работает? – спросил он тихо, и, как показалось Джин, с надеждой в голосе.

Она несколько мгновений разглядывала ногти на своей правой руке, не желая отвечать.

– Искин Эос была аварийно отключена системой безопасности. Ее больше нет.

Сашка подавил вздох разочарования.

– Идем! – она подтолкнула его.

– Куда?

Джин распахнула неизвестную дверь и втолкнула парнишку в маленькую комнату, отделанную кафелем.

– Раздевайся.

– З-зачем?

– Раздевайся говорю! Упрямый какой...

– Ясно. Так бы сразу и сказала, – он чуть покраснел, стал стягивать с себя грязную одежду.

– Ой, дурак... – Джин толкнула его в угол, повернув скрипучие рукоятки.

С потолка хлынули струи воды. Первые несколько секунд парень безмолвно стоял с выпученными глазами и широко раскрытым ртом. Потом дико заорал.

– Чего ты кричишь? Мойся! От тебя воняет, как от...

– Она холодная! А-а-а! Теперь горячая! Выпусти меня отсюда!

– Да что ты – в душе никогда не мылся? Господи... – Джин убавила напор, но жертву из угла не выпустила. – Держи мыло!

– Что?

– Ох...

Закатала рукава, сама принялась намыливать тщедушное тело, покрытое грязными разводами.

Отмывать Сашку ей пришлось без малого час, не говоря уже о потраченных нервах. Вконец замочив одежду, она сама вынуждена была ее скинуть и залезть в душ, сменив в углу подопечного.

– Ну? Ведь лучше же?

– Фига там лучше... Как будто кожу содрали. И пахну теперь странно.

– Нормально пахнешь, так, как и должен. Садись за стол.

Она поставила перед вымытым пацаном тарелку с макаронами, на которых дымились две сосиски и плавилась горка натертого сыра. Джин бросила взгляд на Сашу, отвернулась, чтобы направиться к холодильнику, но остановилась. Снова посмотрела на парня.

Тот сидел неподвижно, уставившись на еду. По лицу его невозможно было сказать, о чем он сейчас думает: удивлен ли, обрадован, или, может, разочарован? До тех пор, пока Джин не заметила, что его глаза блестят от слез. Она отвернулась. Ей вдруг стало неудобно. За что? Она сама не понимала. За свою сытую жизнь? Это шуплое создание за ее спиной было радо до слез, что он смог дожить до простой тарелки макарон с сосисками, о которой раньше мог только мечтать. Ей никогда не приходилось думать о смерти от голода, хотя жизнью она рисковала, и не раз. Но это было другое. Совсем другое.

– Спать будешь здесь, – хозяйка разложила легкую складную кровать.

После ужина Саня пребывал в расслабленном настроении. На лице его блуждала довольная улыбка и, казалось, что остальные проблемы мира его теперь не волнуют. Но он вдруг встрепенулся.

– А что, на той кровати мы не поместимся?

– Нет. А если и поместимся... ни к чему это. Будешь спать здесь! – повторила она твердо. Джин посмотрела в окно.

– Иди-ка сюда.

Саня подошел.

– Вон они. Видишь?

Из окна открывался вид, словно с края обрыва. Густо заросший парк уходил направо и налево на многие километры, а где-то впереди, в вечерней дымке, виднелся противоположный барьер.

Саша посмотрел вниз, под самую стену. Несмотря на сгущающуюся темноту, была отчетливо видна шевелящаяся дорожка, упирившаяся в барьер под ними.

– Вот уроды... А они сюда не вскарабкаются?

– Нет, не бойся. Иди ложись, я постелила.

Сашка нехотя оторвался от окна. Сел на кровать, подумал о чем-то, вздохнул и улегся.

Когда Джин уже готова была провалиться в сон, она услышала шаги. Девушка напряглась, готовая в любую секунду вскочить. Босые ноги прошлепали по полу до ее кровати. Она почувствовала, как сзади прижимается прохладное тело. Джин вздохнула.

– Где ты жил эти полтора месяца? – прошептала, как будто громкими голосами они могли разбудить кого-то.

– В норе жалокрота, – так же шепотом ответил Сашка.

– Кого?

– Толстый такой, лохматый, размером чуть поменьше антидога. У него вместо носа жало.

– А-а, поняла, о ком ты. И что, он не пытался выгнать тебя из своей норы?

– Так я ж убил его.

– Ты? Убил?

– А чего ты удивляешься? У меня нож был. Хороший нож. Из-за паука его потерял.

– А ел что?

– Ловил, кого мог поймать. Силки я ставить умею, на нижних... уровнях... – по его голосу было слышно, что парень засыпает, – без этого... никак... Захудалой крысой... не разживешься.

Он отрубился, обнимая ее во сне за талию. Джин еще какое-то время раздумывала – не прогнать ли сорванца, потом и сама закрыла глаза, уснула.

Ночной лес приятно охлаждал тело. Идти по следам было легко – они светились и пульсировали. Здесь остановка... Металлическая конструкция, узкая, высокая. Неинтересно... Дальше! Поворот, еще один. Кто это? Странное создание, и оно тут не одно. Но куда же вы? Испугались, убежали... Стена. Следы ведут к дверям. Нет, дальше. Еще, еще... Вот вторая дверь! Все. Конец. Как жаль... Где же? Где? Назад. Отойти назад. Подальше. Вот... Где-то там, наверху. Зрение увеличивает картинку жилых модулей. Один, второй... Нет, выше. Окно. Да... Еще увеличить... Кто там, внутри?

Джин вскочила, чуть не сбросив Сашку. Прижала пятерню к груди и тут же повернулась к окну. Дыхание ее было частым, по виску скатилась капля пота.

Она осторожно посмотрела вниз, туда, чуть левее муравьиной дорожки. Ничего не видно. Темно.

«Пятнышко...»

– М-м? Чего? – Саша сонно приоткрыл глаза.

– Ничего. Спи.

Он отвернулся, бормоча что-то себе под нос, нахально пихая Джин локтями. Она снова взглянула в окно. Тлеющая нить, пересекающая небосвод пополам, заменяющая днем свет Солнца, заискрилась багровыми всполохами. Потом успокоилась. Опять аномалии. Погода изменится.

Утро просочилось в сознание Александра восхитительным ароматом жареной яичницы с беконом. Как только он вскочил с кровати, ему захотелось немедленно броситься к столу, схватить вилку и в ту же секунду покончить с завтраком, но Джин снова заставила его идти в душ, умываться, потом выдала ершистую палочку и еще с четверть часа объясняла – как чистить зубы и зачем это нужно.

После завтрака они пили кофе. Запах он источал просто фантастический, но от вкуса Саня скривился. Джин положила три ложки мелких белых гранул и напиток стал сладким.

– Антидоги не ушли.

Она собирала вещи, укладывала в рюкзак еду. Саша переминался с ноги на ногу, нервничал, не решаясь выдать сразу кучу вопросов, которые его интересовали. Как ему теперь быть? Джин обещала довести только до барьера... Что дальше? Неужели бросит здесь? И это место – не разрешит им пользоваться? Опять голод, страх... А эти жуткие царапины в коридоре? Она такая смелая, все знает – куда идти, что делать. Зачем жить.

– Жень...

– Со мной пойдешь!

Сашка отвернулся и, сжав кулаки, беззвучно сказал сам себе – «Да!»

Джин едва заметно улыбалась.

Глава 3

Идти пришлось вглубь внутренних помещений. Джин объяснила это тем, что дальше на юг можно продвинуться только по магистральному коридору. Она не бывала здесь раньше, но прекрасно ориентировалась в помещениях и соединяющих их переходах. Словно в голове ее была огромная карта.

Через час утомительного пути они вышли в коридор. От его ширины, высоты, и кажущейся бесконечности у Сашки перехватило дыхание.

– Ах ты ж... Сушеный суслик... Вот это нора!

– Не разевай рот. Поглядывай по сторонам и не ори. Нам афишировать свое появление ни к чему.

– Чего делать?

– Афишировать.

Саня кивнул, сделав вид, что понял.

Когда-то магистраль была ухоженной, с белыми пластиковыми стенами и непрерывными цепочками мощных светодиодов на потолке. Теперь же многие панели были выдраны, светодиоды не работали, вместо них тускло светили редкие лампы аварийного освещения. На обочинах попадались покрытые пылью электрокары.

– На них никак? – Сашка пнул по колесу.

– Никак. Энергии нет. Идем, не останавливайся!

Джин время от времени оглядывалась, стараясь контролировать пространство со всех сторон. Когда они приближались к очередному ответвлению в боковой коридор, она переходила на другую сторону дороги и замедляла шаг, рукой показывая Сашке, чтобы он держался за ее спиной. Оглянувшись однажды, она заметила, что он отстал, возится с куском ломаного алюминиевого парашюта. Молча вернулась, дернула его за руку.

– Я же сказала, держись рядом! Еще раз отстанешь – возвращаться не буду.

– Ну постой! Я сейчас... Вот зараза... – он посмотрел ей вслед, в сердцах дернул металлическую трубку, еще раз. Переломленный металл поддался, отрываясь. Саня бегом догнал спутницу.

– Держи! – с гордостью протянул ей добычу. – Новое копьё!

Трубка была почти два метра в длину, прямая, в месте излома обрывалась острым концом. Джин оценивающе посмотрела на нее, примерила, подхватив посередине. Кивнула и пошла дальше. Саша засеменял следом.

– Всегда пожалуйста. Обращайтесь! Нет-нет, не нужно столько благодарностей.

Девушка обернулась, криво усмехнувшись.

– Заткнись, – посоветовала без злости.

Они останавливались два раза, чтобы перекусить и отдохнуть. Потом снова шли вперед. Казалось, Джин не знает усталости, но парень скоро начал ворчать, ныть, жаловаться, что еле переставляет ноги. Наконец, она остановилась, задумчиво оглядываясь, будто сверяясь с невидимой картой.

– Ладно, поищем место для ночлега. Должен тут быть один коридорчик...

Еще несколько минут поисков и они действительно набрали на неприметную дверцу, за которой оказался проход в лабиринт технических помещений. Сашка опасно смотрел по сторонам, пока не наткнулся взглядом на что-то, заставившее его остановиться.

– Жень, тут это...

– Не сейчас. Догоняй!

Он догнал.

– Там царапины. Как у твоей квартиры.

Теперь и она остановилась, оглянулась в ту сторону, куда он указывал. Сделала пару шагов и... За ее спиной раздался истошный вопль. Что-то схватило парня, приподняло над полом. Джин перехватила копье, прицеливаясь, но в тот же момент неизвестный враг бросил Сашку на пол. Парень ударился головой о бетон, затих. За какую-то долю секунды существо, напавшее на него, оказалось рядом с девушкой. Огромный монстр, покрытый шерстью, изуродованный мутацией, но отдаленно напоминающий гориллу. «Убила бы того фантазера, который придумал брать на корабль зоопарк!». Она не шевелилась, не дышала. Копье на такой дистанции уже бесполезно – просто палка, которая лишь разозлит чудовище.

Оно фыркнуло ей в лицо, обдав вонючим дыханием, стукнуло по копы, выбив его из руки. Железка звонко брякнула об пол. Джин продолжала сохранять невозмутимость, уставившись в одну точку, и горилла, наконец, отвернулась от нее. Схватила Сашку за ногу, потащила куда-то, скрывшись за поворотом. Тяжелые шаги и сопение удалялись. Когда все стихло, девушка позволила себе осторожно присесть, поднять с пола копье. Несколько мгновений она прислушивалась, оглянулась на выход в магистральный коридор. Уйти?

Преследовать зверюгу было легко. На полу то и дело попадались следы крови: похоже, оно разбило Сашке голову. Жив ли он? Стратегически спасти его было нецелесообразно, и она не могла себе объяснить, почему крадется, бросив рюкзак, крепко вцепившись в холодную алюминиевую трубку.

Вскоре вышла в огромный машинный зал. Вдоль одной из стен в несколько ярусов были наставлены клетки. Джин очень медленно, постоянно оглядываясь, шла вдоль стен к клеткам. Вот уже приблизилась настолько, что смогла разглядеть за темными прутьями скелет, кажется, какого-то животного. В следующей клетке были разбросаны человеческие кости, в углу валялся череп. Дальше... Она поморщилась. Жуткая вонь – в клетке снова животное, но еще не съеденное до конца.

Сашки нигде не было. Она задрала голову вверх. Что там, на верхних ярусах, ей не видно. Еще раз оглянулась, решила, цепко ухватившись за прутья. Клетки предательски покачивались, но все же держали вес ее тела. Еще мгновение и она на уровне верхнего яруса. Запрыгнула на его крышу, пошла вперед, заглядывая вниз, внутрь решетчатых темниц. У последней остановилась. Внутри тряпичной куклой было брошено тело. Попыталась дернуть дверцу, но магнитный замок не поддавался. Нужен ключ. «Неужели эта тварь умеет обращаться с ключом-карточкой? Впрочем, с мутанта станется».

Раздалось глухое рычание. Джин скосила взгляд вниз, сжала зубы. Горилла вошла в зал, остановилась в центре помещения. Копье лежит сверху, на крыше клетки. Чтобы дотянуться до него, надо развернуться к чудовищу спиной. Нет, нельзя. Просто продолжать держаться за прутья, не двигаясь, ничем себя не выдавая, как в первый раз.

Обезьяноподобное в несколько прыжков добралось до клеток, легко взлетело по ним вверх, оказавшись с девушкой лицом к лицу. Принюхалось. Кажется, в этот раз ее запах не успокоил его, а разозлил. Когтистая лапа сжала ее горло. Все, дальше играть в неживую нет смысла! Джин обеими ногами двинула мутанта в живот, они потеряли равновесие и, сцепившись, вместе полетели вниз.

Девушка с криком вцепилась в морду чудовища, стараясь добраться до его глаз. Не успела. Как и Сашку, ее ударили головой об пол. В глазах потемнело, но она еще пыталась сопротивляться. Тогда последовал второй удар, еще сильнее. Ее сознание отключилось...

Когда смогла открыть глаза, с минуту еще пыталась сфокусировать взгляд. Потянулась рукой к затылку, нащупала болезненную гематому. Но голова работала, руки-ноги целы, а значит – не все еще потеряно. Тому, что ее тоже запихнули в клетку, Джин не удивилась. Следовало ожидать. На всякий случай дернула дверцу – заперто.

– Женька!

Она повернулась: в соседней клетке сидел ее спутник. Живой. Он протянул к ней руку сквозь прутья.

– Оно сожрет нас? – голос его дрожал.

– Не паникуй. Что-нибудь придумаем!

Но как она ни ломала голову, ничего на ум не шло. Оставалось только ждать. Парень что-то болтал, причитал, потом смолк. Лишь глядел на нее из своей клетки.

Чудовище больше не появлялось. Через несколько часов усталость и подступающий сон сморили обоих. Парень с девушкой, все так же держась за руки, уснули.

Проснулась Джин от взгляда снаружи. Горилла держалась за прутья и смотрела то на нее, то на Сашку. На шее мутанта болтался шнурок, продетый сквозь карточку магнитного ключа. Сделав свой выбор, монстр открыл ее клетку, протянул лапу. Джин забилась в угол. Сашка еще спал и ей почему-то не хотелось будить его своими криками. «Как глупо...».

Молчаливая борьба, возня, сопровождаемая злым рычанием. Оно вытащило ее за ноги, спустилось, сжимая в объятиях, повалило на пол. «Как же глупо!». В тот момент, когда она уже приготовилась почувствовать боль от разрываемой плоти, чудовище вздрогнуло. Качнулось, заваливаясь назад. Голова его была пробита толстой стрелой, выточенной из стали.

– Я гляжу, старый шерстяной мешок опять кого-то выловил!

В машинный зал вошли несколько мужчин, вооруженных арбалетами.

– И не одного. Смотри-ка – там, наверху! Еще кто-то есть.

– Точно. Ну ничего, больше он этим заниматься не будет, – хозяин стрелы вытащил ее из пробитого черепа, пнул бездыханное тело. – Осталось изловить его братцев.

Джин поднялась на ноги, мгновение молчала, словно вспоминая что-то, потом выдавила:

– Спасибо.

Она сорвала с шеи убитого монстра ключ. Вскрабкалась на верхний ярус, открыла клетку, в которой протирал глаза заспанный и удивленный Сашка.

– Вылезай.

Отряд из десяти человек провел их через хитросплетение переходов, поднимаясь все выше и выше, выводя к просторным, хорошо освещенным коридорам. Первым шел Ингвар, убийца «старого шерстяного мешка». Похоже, он был вожаком. Джин шла рядом, а ее спаситель то рассказывал о своих подвигах, то спрашивал девушку о чем-то, и, не дождавшись ответа, продолжал болтать. Сашка шел рядом, но чуть позади. Он был хмур. То ли от того, что все еще болела голова, то ли от отсутствия женькиного внимания. В арьергарде процессии несколько сильных мужчин несли трофейную тушу мутанта.

– Так вы, значит, с нижних уровней?

Джин неопределенно кивнула, глянув мельком на Сашку. Тот по-прежнему молчал, не пытаясь рассказывать свою версию. Доверился ей.

– Сложно там? Здесь, небось, повеселее?

– Да, очень весело, – она потерла ушиб на затылке.

– Ну не зря же выбирались, а? – он легонько толкнул девушку локтем и рассмеялся. – Я понимаю. Смотри, какая красота!

В этот момент группа подошла к железным воротам, за которыми раскрывалось огромное пространство, покрытое матовым куполом, заросшее деревьями. Конечно, с парком не сравнить, но и здешние масштабы кружили голову. Над воротами дугой выгибалась надпись, часть букв она растеряла, остались только «Зоо».

– Значит, это вы живность по всему миру разогнали?

– Не, когда наше племя здесь обосновалось, тут только белки да зайцы шныряли, остальные уже разбрелись.

За воротами незнакомцев встречали настороженными взглядами, но увидев, что Ингвар запросто с ними болтает и смеется, теряли интерес и продолжали заниматься своими

делами. Похоже, заблудшие новички были для племени обычным делом, ими оно и пополнялось. Сложно сказать, сколько здесь проживало людей, однако никак не меньше тысячи.

– Мы ненадолго, – поспешила предупредить Джин, – Спасибо за гостеприимство и за...

Она снова посмотрела на убитого мутанта.

– Но у нас дела на юге. Мы спешим.

На лице Ингвара отразилось искреннее удивление.

– Я думал, вы останетесь. Сегодня праздник! И вообще... Что там, на этом юге?

– Какой праздник? – Джин решила сменить тему.

– Война! – просиял парень. – Племя Фолки идет сюда. Ох, какая будет битва!

– Разве война повод для праздника?

– А как же! Каждый мужчина с рождения мечтает получить столько шрамов, сколько поместится на его сильном теле. Смотри!

Он задрал рубашку, горделиво демонстрируя свою коллекцию шрамов.

– Нравится? – но ответа снова не дождался. – Всем женщинам нравится! Мы уже сразились с четырьмя племенами и не проиграли ни одну битву. Остались только Фолки. Скоро весь мир будет принадлежать нам!

Ингвар снова радостно засмеялся. Он провел их к большому шатру, шуганув не в меру любопытных детишек, обрадовал встретивших его воинов тем, что принес еще одного лохматого монстра. Склонил голову к Джин и вполголоса спросил:

– Этот паренек, кто он тебе?

– Он... младший брат, – сказала так, чтобы Сашка услышал. – Хорошо, Ингвар. Мы останемся. Все-таки передохнуть и подкрепиться нам не помешает, раз уж ты так добр, что приглашаешь нас на праздник. Но только до утра.

Ингвар развел руками – «до утра, так до утра».

В этот момент занавески, скрывающие вход в шатер, распахнулись. Вышел пожилой мужчина в черной накидке. Его пронизательные глаза, запавшие глубоко в орбиты на худом, обтянутом кожей лице, быстро пробежали по Сашке и Джин. Он молча отошел на несколько шагов, обернулся, еще раз посмотрев на девушку, и удалился.

– Кто это? – спросила она Ингвара.

– Наш администратор. Разве в вашем племени нет системного администратора? Как же вы дождь вызываете?

Весь вечер вокруг главного шатра горели костры. Люди жарили мясо, разливали терпкую настойку, сделанную из диких ягод, пели, танцевали. Саня тоже хотел попробовать веселящего, но один строгий взгляд Джин остановил его. Она бы и сама пить не стала, но Ингвар был настойчив, пришлось пригубить один раз, другой, допить бокал до дна. В голове приятно закружилось, теплые волны разливались по телу.

Молоденькие аборигенки утащили Сашку танцевать, взрослые воины подходили и к Джин, но Ингвар весело отсылал их, используя витиеватые ругательства, над которыми сам же и смеялся.

– Ты была в большом мире? – он посмотрел девушке в глаза. – Там, где лес тянется на многие километры, и вместо светодиодов день приносит линия солнца?

Она кивнула.

– Была.

– Расскажи мне! – он придвинулся ближе, потому что крики и шум не давали спокойно поговорить.

– Там опасно, – пожала плечами Джин.

Глаза воина загорелись, он взял ее за руку, заставляя подняться, потащил за собой в шатер.

– А еще? Что там еще? Как устроен мир? Что за его пределами? Кто создал все это? – он смотрел на нее, как ребенок на учителя, ожидая, что тот сейчас объяснит все тайны вселенной. Толстая ткань, из которой были сделаны стены шатра, приглушала звуки, здесь можно было говорить спокойно.

– Я не знаю всего. Я лишь...

Она не договорила, потому что Ингвар прильнул к ее губам, повалил девушку на мягкую подстилку. Воин был красив, она только сейчас призналась себе в этом, он волновал ее, ей не хотелось сопротивляться. Чувство, ранее не знакомое, будто сжимало все внутренности, заставляя трепетать. Она ответила взаимностью, обняла мускулистое тело. Долгий поцелуй, разгорячивший обоих, прервался. Он провел рукой по щеке Джин, но она перехватила ее, отвела в сторону, не решаясь посмотреть Ингвару в глаза.

– Нет.

Мягко отстранилась, вывернувшись из-под него, встала и выпорхнула из шатра. Джин надо было побыть одной, собраться с мыслями. Она не привыкла к тому, что чувства могут взять верх над расчетливостью. «Еще и проклятое вино... Не стоило его пить. Может, оно во всем и виновато?».

Девушка ушла подальше от веселящейся толпы, скрылась в дубовой роще. Хотела прижаться к толстому стволу дерева, закрыть глаза, чтобы перевести дух, но кто-то ухватил ее за руку, дернул в сторону. В первую секунду она подумала, что это Ингвар ее догнал, и даже приготовилась объяснять ему, что не готова к таким близким отношениям, но поняла, что это не он. На нее смотрели глубоко запавшие, пронизательные глаза.

– Я знаю, кто ты! – прошипел администратор. – Зачем пришла к нам? Меня не проводишь... Тебя прислала Эос!

Глава 4

– Что ты болтаешь, старик? – Джин отдернула руку. – Эос давно нет. Я не имею к ней никакого отношения!

– Не имеешь... Как же!

Она хотела уйти, но он преградил ей путь.

– Врешь, ведьма. Я выходил в парк. Видел железные стволы с электрическими глазами.

Кому они нужны? Кто наблюдает за нами?

Девушка прищурилась, ничего ему не ответила.

– И кто их восстанавливал, когда я ломал? У Эос нет ни рук, ни ног. Может, это была ты?

Джин толкнула администратора, быстро зашагала обратно, в поселок.

– Берегись, ведьма! – крикнул он ей вслед. – Пока я рядом, твоя жизнь не стоит и обломка копья!

Она проталкивалась сквозь толпу местных, радующихся предстоящему кровопролитию. Старалась не обращать внимания на чьи-то прикосновения, призывные возгласы, взгляды, затуманенные выпивкой. Нашла Сашку, выдернула его за руку из группы таких же, как он – молодых, разгоряченных праздником. Сашка не сопротивлялся, ничего не спрашивал, лишь удивленно смотрел на нее, ожидая, когда сама все объяснит.

– Где Ингвар?

– Кажется, он зашел в свой дом.

Они направились к большому шатру. Джин откинула занавес, заглянула внутрь. Ингвар разговаривал с тремя мужчинами: видимо, они обсуждали предстоящее сражение с племенем Фолки. Старший из воинов поднял руку, двое других последовали его примеру.

– Мы слышали тебя, Ингвар.

Они встали с мягкой подстилки, вышли на улицу, поглядывая мимоходом на новичков. Джин дождалась, пока полог за ними опустится.

– Мы уходим!

– Уходите? Сейчас? Но почему?

– Потому что твой администратор... Он не в себе и только что угрожал мне.

Ингвар вздохнул, пригласил девушку сесть.

– Слушай, не воспринимай его всерьез. Он всегда видит вокруг угрозу! Одно слово – системщик. Я от него тоже не в восторге, но другого человека, умеющего общаться с умной техникой предков, в племени нет. Без этого народу Зоо не выжить – придут холод, жажда, растения погибнут, зверей нечем будет кормить.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Спасибо за гостеприимство, но... В одном селении с этим человеком я ночевать не собираюсь.

– А если переночуете у меня, здесь? Тогда останетесь?

Джин покосилась на Сашку, но тот упорно молчал, предоставив ей возможность решать за обоих. Лицо у парнишки было невозмутимым.

– Завтра я найду вам хорошей еды в дороге, выберем пару ножей, – Ингвар пустил в ход последние аргументы, – Они острые и сделаны из крепкого железа.

Джин встала, задумчиво обошла просторный шатер. Ей не хотелось оставаться, ни на минуту. Она чувствовала опасность. Настойчивость воина тоже смущала. И даже не тем, что он хотел задержать девушку, быть рядом с ней, а тем, что ей тоже этого хотелось. Сознание будоражили незнакомые чувства: манящие, делающие ее слабой. Это раздражало, но в то же время вызывало любопытство. Она силилась понять себя и... не могла.

– Хорошо! Уйдем рано утром. Саня, ложись спать, немедленно.

– А ты? – парень переводил взгляд с девушки на Ингвара.

– И я...

Шум праздника стих лишь глубокой ночью. Кто-то еще бродил рядом, мелькали отсветы факелов, но большая часть племени уже спала беспробудным, хмельным сном.

В очаге потрескивали остатки дров, Сашка шумно сопел, иногда постанывая – ему что-то снилось. Джин лежала в стороне, глаза ее были открыты. Подстилка, набитая соломой, зашуршала: воин припал на колено и девушка увидела ножны, крепившиеся ремнем к его лодыжке. Она знала, что Ингвар придет, поэтому сдержалась, не позволила себе выхватить кинжал, когда он приблизился.

Спокойно повернула голову, посмотрела на него. Ингвар отстегнул оружие, бросил в сторону. Лег рядом. Осторожно провел рукой по ее щеке.

– В шатре моего отца висела картина, – прошептал он едва слышно. – На ней была изображена девушка, которая несет поднос с едой. Думаю, отец оставил картину из-за еды – очень красиво нарисовано. Но я с детства смотрел только на девушку. Мечтал о такой, как она. И, знаешь, когда я увидел тебя... Ты удивительно на нее похожа! Только без волос.

Он улыбнулся.

– Я знаю, ты предназначена мне судьбой!

Потянулся к ней, коснулся губами ее приоткрытых губ. Она не оттолкнула, но и не показала взаимности. Ингвар провел рукой по ее талии, навис сверху, снова поцеловал, уже уверенно, не сдерживаясь. Джин закрыла глаза, сама не понимая – почему... Отдалась теплomu, душному чувству, зарождающемуся где-то внутри.

– А ну отошел!

Рядом с шеей Ингвара тускло блеснуло лезвие. Сашка крепко сжимал рукоять кинжала, глаза его сверкали злобой.

– Отвали от нее!

Ингвар медленно отстранился.

– Спокойно, парень. Убери это.

Он сел и, казалось, хотел уже подняться на ноги, чтобы отойти подальше от направленного на него острия, но вдруг сделал выпад, стараясь ударить паренька по руке. Сашка увернулся, показывая, что тоже не лыком шит. Махнул кинжалом, чиркнул кончиком по щеке воина. Тот оскалился, радуясь новому шраму.

– Ладно, щенок...

Сделал еще один выпад, обманул, повалил Сашку на землю. Выкрутил руку, отбирая кинжал, перехватил его поудобнее.

– Прекратите, идиоты!

Джин выбила ногой оружие из его руки. Подошла, хлестко влепила Ингвару по лицу.

– За что?! – искренне недоумевая он схватился за щеку.

– Так ему! – Сашка уже вскочил и готов был снова ринуться на врага, – Добавить бы еще...

Пощечина прилетела и ему. Джин схватила разбушевавшегося парня за шиворот, будто напроказившего котенка, оттащила на противоположный конец шатра. Еще несколько минут мужчины не сводили глаз друг с друга, потом накал страстей сошел на нет.

– Ревнив твой братишка, а? – пробормотал Ингвар, утираясь рукавом. – Может, он и не брат тебе вовсе?

Джин даже не посмотрела в его сторону, но услышала, как тот поднялся, откинул полог.

– Ты же сказал, что будешь с нами до утра.

Ингвар остановился. Сдержал слово – вернулся в шатер. Хотя желание быть рядом с Джин у него пропало. Он улегся подальше от странной парочки. Девушка посмотрела на Сашку, погрозила ему кулаком. Беззвучно спросила: «зачем?!». Он опустил голову, пожал плечами.

Племя Фолки не стало дожидаться особого приглашения. Они напали с рассветом, когда светодиодные лампы над Зоо только начинали перебирать первые уровни яркости. Железные ворота были сломаны, вокруг крики, вопли ярости и отчаяния, свист стрел, стоны раненых, умирающих. Свои и чужие были повсюду, вперемешку. Хаос воцарился в поселении!

– Бегите туда! Туда! – Ингвар указывал в сторону дубовой рощи. – Там лестница наверх! Уходите, быстрее!

К нему выскочили трое фолкийцев – с разрисованными синей краской лицами, спутанными волосами. Ингвар радостно заорал и бросился им навстречу.

Джин мчалась среди деревьев, подгоняя Сашку. Кинжал, переходивший ночью из рук в руки, сейчас был у нее, и до того, как они скрылись в роще, девушка использовала его дважды. Одного из врагов она убила, а может и больше, кто их знает – кровь на лезвии одного цвета.

Казалось, стволы дубов не закончатся никогда. Деревья, деревья, деревья... Но вот чаща поредела, они пересекли поляну и оказались у металлической стены, уходящей вверх до самого потолка, служившего этому поселку небом. Джин посмотрела направо, потом налево. Никакой лестницы, о которой говорил Ингвар. Вдалеке снова раздались крики: если сражение перешло в лес, значит, Зоо проигрывали эту битву.

– Давай дальше! – Джин побежала вперед. Металл плавно изгибался, очерчивая границу древнего зоопарка. Вот и скобы, торчащие из стены! Нижняя высокоовато, ну да ничего.

– Я подсажу тебя!

– Сам справлюсь, – Сашка отмахнулся, отказываясь от помощи. Подпрыгнул, с первого раза уцепившись за лестницу, подтянулся, хватаясь за следующую скобу. Джин легко вскарабкалась вслед за ним.

– Быстрее, Саня! Надо убираться отсюда! – она обернулась, бросив последний взгляд на лес. Кажется, между деревьев мелькнула тень. Но, может быть, ей это показалось.

Под самым потолком они обнаружили люк, открыли его, ввалились в узкий коридор.

– Беги, не останавливайся!

Коридор, насколько она могла судить, вел точно в сторону парка. Но до него километра два, не меньше. Если кто-то решит догнать их... Тут даже свернуть некуда, не спрячешься. От арбалетов не спастись!

На полпути она остановилась.

– Ладно... Передохнем...

Внимательно посмотрела назад. Кажется, никого. Но когда двинулись дальше, ей снова почудилось, будто вдалеке, в начале коридора, что-то движется. «Вряд ли чужаки стали бы преследовать так долго. Уже бы оставили нас в покое». В душе ее холодком зашевелилась тревога.

Они выскочили на простор парка – настоящее небо высоко вверху, настоящая нить солнца!

– Что дальше? – Сашка склонился, оперевшись руками в колени.

– Надо кое-что проверить, – она все еще смотрела назад.

– Проверить? Что?

Джин быстро зашагала дальше и ему пришлось идти следом. Она высматривала место, где можно было бы укрыться, и откуда хорошо виден выход, который они только что покинули.

– Здесь! – залегли, скрывшись за макушкой холма.

Девушка пожалела, что копьё, которое Саня выломал в магистральном коридоре, осталось у шатра Ингвара. Кинжал – тоже хорошо, но к метательному оружию у нее всегда была слабость.

В темном отверстии выхода что-то шевельнулось. «Так и знала!». Она крепче сжала металлическую рукоять.

– Кто там? – прошептал Сашка.

Джин приложила палец к губам. Снова выглянула из-за укрытия. Казалось, что вокруг никого. Лишь ветер шевелил кусты между холмами. «Куда же ты делся?». Лежать на стылой земле было неприятно, но девушка этого не замечала. Ее беспокоил лишь враг, пропавший из виду. Она сползла с вершины холма, увлекая за собой парня. «Надо уходить! За холмами он может подкрасться незаметно. Уходить к южным озерам, до них недалеко, зато там пространство проглядывается на сотни метров вокруг».

Они не успели. Темная фигура выросла словно из-под земли, оказавшись на возвышенности справа от них. В руке человек сжимал что-то странное.

– Беги! – Джин оттолкнула от себя парня и тот, повинуясь инстинкту самосохранения, рванул со всех ног.

В ту же секунду раздался сухой треск: молния, протянувшись к ним от человека, ударила в землю – туда, где еще секунду назад стоял Сашка. Джин перекатилась в сторону, вскочила, зигзагами уходя прочь. Позади ударил новый разряд, поджигая куст. «Дестройер! У этого ублюдка дестройер!». Как только она поняла, что враг стреляет не в нее, остановилась. Шансов уйти от человека с дестройером немного. Скорее всего, Сашка обречен. Одно попадание, и... Нет, нельзя идти ему на помощь. Она еще не достигла своей цели, не выполнила задачу. А ведь оставалось совсем немного! Опыт подсказывал ей, что нужно расходиться. Пусть хотя бы одному повезет. Но Джин побежала обратно, на звуки выстрелов.

Выскочила на поляну, увидела распластавшееся в траве тело. Худой человек с глубоко запавшими глазами стоял над Сашкой, дуло оружия, которое он держал в руке, еще дымилось. Джин выхватила кинжал. Администратор обернулся, прицелился ей в голову. Между ними несколько метров. Не допрыгнуть, не успеть...

– Брось, – спокойно произнес он.

Уняв приступ ярости, она повиновалась. Лезвие кинжала воткнулось в землю между ними. Он сделал по направлению к ней пару шагов, остановился.

– Теперь ты мне все расскажешь, девочка.

Она смотрела на него исподлобья.

– Поставим разряд на минимум, – повернул регулятор на рукоятке оружия. – Ты не умрешь. Но будет больно. Очень больно! Лучше рассказывай сама.

Джин умела терпеть. Но как далеко можно отодвинуть болевой порог усилием воли? Что с ней станет через пять минут, десять?

– О чем... рассказывать?

Он расплылся в довольной улыбке, полагая, что сумел запугать ее.

– Так-то лучше! Кто тебя послал? Зачем ты идешь на юг?

Девушка едва заметно отшатнулась, зрачки ее глаз расширились. Воздух позади администратора стал непрозрачным, сгустился, превращаясь в серую массу. Словно выплывающий из печи дым спрессовали, подвесили над землей большим комком.

«Пятнышко!»

Когда администратор обернулся, непонятный сгусток уже настиг его. Раздался жуткий вопль, хруст... Дестройер, вылетевший у него из рук, упал рядом. Обмякшее тело самого администратора медленно сползло на землю.

В сознании Джин боролись ужас и желание знать – что это, зачем оно ее преследует? И почему помогло? Но серая масса не пыталась приблизиться, наоборот – отодвинулась назад. Девушка вдруг посмотрела на траву, вспомнила про Сашку. Бросилась к нему, опускаясь на колени. Прикоснулась пальцем к артерии... «Ну же! Давай! Санечка!». Подушечкой пальца она уловила едва заметный пульс.

– Жив! Черт побери, ты живой! – потрясла его, несколько раз ударила по щекам. Наклонилась, поцеловала в лоб, губы.

– Вау... – парень приоткрыл глаза. – Опять меня бьешь. Зато потом целуешь. Продолжай...

Он улыбнулся. Джин покачала головой, еще раз чмокнула его в губы, обняла.

Когда встала, пятнышко уже исчезло. Дестройер все еще остывал в траве, но он был испорчен, они бросили его рядом с безжизненным телом системщика Зоо. Джин знала – скоро его здесь не будет, животные и насекомые сделают свое дело. Парк не оставляет следов.

– Я что, вернулся с того света? – они шли дальше на юг, парень чесал затылок, головная боль еще не совсем отступила.

– Нет, – Джин усмехнулась. – Подонок не выставлял дестройер на смертельный уровень, он лишь хотел оглушить меня. А ты попался под руку.

– Никогда не видел такого оружия.

– Ты много чего не видел. Сколько тебе лет?

– Восемнадцать исполнилось накануне зимы.

Она удивленно вскинула брови.

– Я думала меньше. Наверное, это от недоедания.

Сашка нахмурился.

– У нас, на нижних уровнях, все щуплые и невысокие.

Джин хотела спросить еще что-то, но передумала. Решила сменить тему, вернуться к разговору о дестройере.

– Я тоже несколько лет не держала в руках ничего, кроме ножей и копья. Думала, что все старое оружие сгинуло где-то в арсеналах. До них и не добраться, это почти эпицентр заражения. Но наш приятель, – она оглянулась на оставшиеся позади холмы, – видимо, не боялся туда наведываться.

Они вышли к озерам, за которыми уже вздымалась торцевая стена, южный край мира. Линия Солнца тускнела, близился вечер. Девушка подошла к воде, над которой клубился пар, попробовала ее рукой.

– Отлично! Есть желание искупаться?

– В озере? Ты с ума сошла! Кто его знает, что это за вода... Еще и замерзнешь.

– Она горячая, потрогай!

Саня приблизился к краю, нерешительно макнул ладонь.

– Ого! Даже слишком горячая!

– Это гейзер. Очень слабый, фонтаном не бьет, зато не остывает. Кстати, земля рядом с ним тоже теплая. Так что переночуем здесь.

Она быстро скинула с себя одежду, вошла в воду, шаг за шагом погружаясь все глубже. Оттолкнулась от дна, поплыла.

– Сашка, иди сюда. Не бойся!

Он отрицательно помотал головой.

– Не пойду.

– Здесь все чистое. На юге почти нет радиации.

– Все равно не пойду. Горячо.

Она махнула на него рукой, поплыла дальше. Иногда девушка ныряла, показывая над водой стройные ноги, всплывала, с наслаждением отфыркиваясь. Вода была кристально чистая, прозрачная – все видно до самого дна.

Вдоволь накупавшись, Джин вышла на берег. По ее светлой коже стекали искрящиеся в вечернем свете капли. Парень заставлял себя смотреть на песок, но не выдержал, поднял голову. Невольно залюбовался ее фигурой.

– Что ты так смотришь?

Он покраснел, отвернулся. Девушка не сразу поняла, в чем дело. Она не привыкла стесняться наготы, его реакция казалась ей странной. Джин задумалась на секунду, потом быстро стала одеваться.

Еды у них не было, и, кабы не вчерашний плотный ужин, сейчас стало бы совсем худо. Решили потерпеть до утра: даже если не удастся поймать какую-нибудь живность, Джин говорила, что знает место, где продукты хранятся с древних времен. И он ей верил.

– Кто нам помог?

Они лежали на берегу, на теплой земле, для верности прижавшись друг к другу. Девушка пожалала плечами.

– Я не знаю. Иногда я вижу его в парке, а порой... Порой мне кажется, что чувствую его присутствие на расстоянии. Но кто он – не знаю.

– Жень...

– М-м?

– А что хотел от тебя этот, с молниями? Чего ему надо знать?

– Все, что знаю я.

– А что ты такого знаешь?

Она вздохнула, повернулась к нему.

– Скажи лучше ты мне – что тебе известно о мире, в котором мы живем?

Сашка скорчил рожу – мол, чего тут не знать?

– Есть парк, есть нижние уровни, есть верхние.

Джин села, задрала голову вверх: в небе едва заметно тлела полоса, протянувшаяся из-за южной торцевой стены к северной.

– Там, – она ткнула пальцем в небосвод, – космос. Бесконечное пространство. Тебе это сложно понять, поэтому просто поверь. В космосе есть звезды и планеты. Они круглые и огромные, в миллионы раз больше нашего мира. Когда ты стоишь на поверхности круглой планеты, тебе кажется, что она плоская, потому что она очень большая.

Парень силился понять это, но что-то его смущало.

– Тогда что же... Что такое наш мир?

Джин наклонилась к нему ближе.

– Мы на корабле, Саня.

Глава 5

– На корабле?! – он искренне удивился. – Я видел однажды игрушечный корабль, деревянный, с парусами...

– Нет-нет! – она замотала головой. – Космический корабль. Мы на космическом корабле.

Джин чуть склонила голову набок, наблюдая, как Сашка борется сам с собой, отчаянно пытаюсь представить новую для него картину мира.

– Вот смотри! – она сложила каждую ладонь лодочкой, сжала их вместе. – Это капсула. Сверху – прозрачная часть, наше небо. За ним видна термоядерная нить накаливания, которую мы называем солнцем. По бокам капсулы – восточный и западный барьеры. Это огромные стены, в которых раньше были жилые модули. Они уходят вглубь на несколько километров. Под всем этим – нижние уровни. Ну а над ними и между барьеров – парк! Понимаешь?

Он молчал. Видно было, что парень хотел во все это поверить, у него не было причин не доверять Женьке, и до сих пор он ни разу не усомнился в ее словах. Но то, о чем она говорила сейчас...

– Куда плывет наш корабль?

– Летит.

– Хорошо, летит. Но куда? Зачем? И почему все вокруг такое? С радиацией, с мутантами этими проклятыми, с брошенными жилыми модулями? С голодом, холодом? Аномалиями? Что случилось?

Джин прикусила губу. Она попыталась рассказать ему часть правды, потянула за ниточку, но распутать весь клубок не могла.

– Никуда мы не летим, дрейфуем уже больше века. Это сложно объяснить, я не знаю всех подробностей. Очень давно случилась катастрофа, там – в первой капсуле, – она махнула рукой вверх, в сторону неба. – Никто не знал, в чем причина. Нить накаливания была повреждена, случился мощный выброс энергии. Она до сих пор работает нестабильно, ты же видел. Радиоактивное излучение...

– Погоди, погоди! – перебил он ее. – Что значит «первая капсула»?

Джин замерла с открытым ртом, опустила голову.

– Ох... Правильно, откуда ж тебе знать. Солнце – осевая линия корабля. Вокруг нее вращается наш мир. Посмотри на изгиб парка с востока на запад – он повторяет линию окружности этого вращения. Именно оно позволяет нам стоять на ногах, создает искусственную гравитацию. Но наш мир – это капсула номер два. А там, по другую сторону солнца, вращается еще одна капсула, номер один.

Сашка вскинул голову, даже вскочил на ноги, стараясь рассмотреть что-нибудь на вечернем небе, среди звезд.

– Я ничего не вижу.

– Во-первых, мешает нить накаливания, даже ночью она тлеет красным. А во-вторых, в той капсуле после катастрофы нет жизни. И мы не знаем, что там. Скорее всего парк замерз, все люди погибли. Там нет энергии, нет света, кроме солнечного, но и тот может не проникать внутрь. Эос говорила, что, возможно, от пожаров под куполом скопилось много дыма, сажа осела на стекле и оно стало непрозрачным. Это мертвый мир.

Парень присел, подвинулся ближе, заглядывая девушке в глаза, медленно произнес:

– Эос говорила?

Джин закрыла лицо рукой.

– О боже. Все, ложись спать! Хватит болтовни.

– Но ты же сказала, что ее нет, что она не работает! Женя! Жень, она все-таки работает? Работает, а?

– Спать!

– Фигушки спать! Ты мне все расскажешь! – он повалил ее на землю, – Ну, рассказывай! Она засмеялась.

– Ты прям как админ из Зоо – «сейчас все мне расскажешь, девочка!». Ну ладно, ладно.

Пусти.

– Будешь рассказывать, или нет?

Он крепко держал ее за руки, прижимая к земле.

– Если не отпустишь, я кину тебя в озеро! Я сильнее, ты знаешь!

– Не пущу. Не кинешь.

Наклонился к ней ближе, так, что Джин чувствовала его дыхание. Она опустила глаза, отвернулась в сторону.

– Саш, слезь.

Он осторожно поцеловал ее в щеку.

– Не надо. Слезай.

Сашка медленно поднялся на ноги, отошел в сторону.

– Извини.

Девушка села, посмотрела на него, кусая ноготь на большом пальце правой руки.

– Глупый. Ты не должен думать обо мне, как...

– Не маленький уже, – нашел камень, зашвырнул в воду, – Я же говорил, что мне восемнадцать. Не поверила, что ли?

Она встала, подошла к нему. Потянула за руку, заставляя сесть на теплую землю.

– Верю. Ложись спать.

Южный барьер приближался. Бетонная преграда вздымалась вверх на невообразимую высоту, простираясь направо и налево на многие километры. Джин искала вход. Они дошли до самой стены и теперь двигались на восток, вдоль барьера. Солнце уже раскалилось, согревая и радуя дневным светом, и только голод не давал покоя путешественникам.

– Хоть бы крысятину какую сожрать!

– Потерпи. Где-то здесь, я знаю... А, вот же!

Поворот колеса, скрип, и тяжелая створка гермоворот распахнулась.

– Закроешь сам? – Джин обернулась, когда вошли внутрь.

Сашка не ответил, с сопением притянул дверь, закрутил замок настолько сильно, насколько было возможно.

– Молодец. Идем дальше.

Им пришлось подниматься по лестнице, сначала по одной, потом, после перехода через вспомогательный коридор, по другой. Джин остановилась у двух дверей – одна напротив, другая по правую руку. На той, что была прямо перед ней, красовалась надпись: «Через 1000 м нулевая гравитация!».

– Вообще нам туда. Но сначала...

– Пожрать!

– Да, сначала пожрать.

И она открыла дверь справа. Больше всего помещение было похоже на маленькую подсобку. Да оно, наверное, ею и являлось, только в далекие, давно уже забытые времена. Сашка бухнулся на диван из кожзама, подняв тучу пыли. Джин осмотрелась, щелкнула несколькими переключателями на небольшом пульте.

– Ни черта не работает! Жаль. На холодильник надежды нет, даже не хочу его открывать.

Она полезла по шкафчикам, перебирая коробки, пакеты...

– Держи! – кинула парню цветастую пачку чего-то хрустящего.

Он справился с упаковкой, понюхал.

– Что это?

Но не дождался ответа, впился зубами в крошащийся брикет из волнистых нитей.

– Вермишель быстрого приготовления. Заваривать ее тут негде, так что лопай как есть, – она некоторое время наблюдала, как Сашка с удовольствием терзает сухую вермишель. – Хотя, вижу, тебя ее приготовление мало волнует.

Она усмехнулась и вскрыла еще одну пачку, для себя. Насытившись и запив нехитрую трапезу озерной водой, они лежали некоторое время на диване, потеснившись, чтобы поместиться вдвоем.

– Чо, пойдём дальше? – Сашка повернулся, посмотрел на Джин.

– Обожди, торопыга. Дай жратве улечься в желудке. Нам сейчас в невесомость ползти.

– А что там?

– Перемычка. Место в конструкции корабля, в которое упирается нить накаливания и где соединяются переходы в первую и вторую капсулы. Позади перемычки – маршевые двигатели, которые толкают корабль. Только сейчас они не работают. Короче говоря, задница корабля!

– А, ну вот теперь понятно сказала. А спереди у него что? Еще одна перемычка?

– Спереди рубка управления.

Информации в голове у парня накопилось предостаточно, поэтому, хоть и возникали все новые и новые вопросы, озвучивать он их не стал. Решил обождать до следующего раза, а пока обмозговать то, что ему уже известно.

За дверью с предупреждением о невесомости оказалась круглая шахта, ведущая вертикально вверх. Сашка сглотнул, посмотрев на уходящий в точку колодец, снабженный с одной из сторон обычными металлическими скобами. Джин подтолкнула его.

– Лезь первым.

– Чего это я первым?

– Сорвешься – попытаюсь схватить за шкирку.

Он еще раз сглотнул, заранее чувствуя, как переворачивается у него в желудке обед. Взялся руками за скобы, полез. Джин последовала за ним.

– Нам надо преодолеть чуть больше трети, там уже гравитация ослабевает, и, даже если сорвешься, падать будешь медленно. Главное, снова успеть зацепиться, пока не разгонишься.

Саня пыхтел, лез все выше и выше, ругаясь про себя на женькины разъяснения, от которых делалось только страшнее. Некоторые скобы поскрипывали, гнулись под тяжестью тел. Сашка изо всех сил старался не смотреть вниз, но в какой-то момент не выдержал, оглянулся. Они поднялись уже достаточно высоко, поэтому он увидел под собой то же самое, что и сверху – тоннель, уходящий в никуда. Словно колодец был бесконечным и они зависли где-то в его центре. Разомкни пальцы и поплывешь. Но руки, вцепившиеся в очередную скобу, чувствовали, что гравитация еще тянет вниз. От всего этого голова кружилась сильнее, чем если бы он увидел пропасть, в конце которой есть, на что падать.

– Дурак, что ты глазеешь? Ползи дальше!

Он заставил себя оторвать от железки одну руку, перенес ее выше, уцепился, потом другую – еще выше. Пополз, унимая дрожь, уговаривая себя не бояться. Одна из рукояток опасно прогнулась, он тут же оставил ее в покое, постарался перешагнуть, не ставя на нее ногу.

– Осторожнее, мне кажется, эта ломаная.

– Которая? Эта? Ох, мать...

Все случилось слишком быстро, но для Сани время будто остановилось. Он видел, как ржавый поручень ломается на три части. Две из них, кувыркаясь, полетели вниз. Видел, как Женька смотрит на него, не испуганно, удивленно. Одна ее рука не успела дотянуться до следующей скобы, а вторая сжимала оторванный кусок металла. Ноги еще упирались в ступени ниже, но равновесие уже предало ее, спина заваливалась назад. Потерять Женьку, позволить ей упасть, разбиться, было невыносимо... Лучше вместе! Он отпустил скобы, за которые дер-

жался, скользнул подошвами ботинок, срываясь вниз. Успел схватить девушку за руку, когда сама она уже ничего сделать не могла. Его пальцы инстинктивно пытались поймать мелькающие мимо железки: сорвались один раз, другой... Вдруг сустав дернуло и они повисли. В руке полыхнуло жуткой болью, до темных точек в глазах, но Сашка держался, вцепился в скобу мертвой хваткой.

– Тихо, тихо! Все хорошо, успокойся... Ты молодец.

Он вдруг понял, что уже минуту орет, что есть мочи – не то от боли, не то от страха. А скорее от того и другого вместе. Спасенная Джин стояла рядом, снова уцепившись, поднявшись до его уровня. Она успокаивала его, пока парень не замолчал.

– Болит? – кивнула на руку. – Сможешь ползти дальше?

Он сжал зубы, кивнул. Снова пополз, рассчитывая теперь на одну руку, помогая второй лишь чуть-чуть. Минут через двадцать двигаться стало легче, а через час тяжесть исчезла совсем. Они оказались в зоне невесомости. Подступила тошнота, но, как ни странно, боль в руке помогла Сашке с ней справиться. Она оттягивала на себя внимание, и сейчас он скорее любил невесомость, чем ненавидел ее. Нужно было лишь аккуратно отталкиваться от стен и лететь вперед, не прикладывая к этому никаких усилий.

В конце туннеля появилось светлое пятно. Чем ближе они к нему подлетали, тем яснее становилось, что свет поступал откуда-то сбоку. Наконец Сашка увидел большое круглое окно, которое Джин назвала иллюминатором.

– Что это? – он завороченно смотрел на открывающуюся за толстым стеклом картину.

– Это и есть наш мир, капсула номер два.

Несмотря на то, что прямо перед иллюминатором находилось хитросплетение металлических конструкций, сквозь них прекрасно был виден зеленый парк, закрытый скругленным прямоугольником невообразимо огромного прозрачного купола. Было ощущение, что смотришь на него с высокой башни.

– Мы здесь не за этим, – вернула его к реальности девушка.

Саня закрыл рот, посмотрел на конечный пункт их путешествия. Шахта заканчивалась еще одним герметичным люком – круглым, без единого намека на ручку или пульт управления. Впрочем, когда-то ручка была: Сашка заметил место слома, грубо запаянное железной кляксой.

– Нам туда?

Джин кивнула.

– А как открыть?

Она подплыла к люку, ухватилась за последнюю скобу бесконечной лестницы и несколько раз ударила кулаком по его поверхности. Удары были глухие, но с той стороны их должны были слышать.

– Там что, кто-то живет?

– Живет. Хранитель перемишки, старик Гаррон. Последний раз я была у него три года назад. Надеюсь, жив...

Ей пришлось стучать еще три раза, прежде чем с той стороны послышался лязг механизма и люк открылся. На гостей дунуло затхлым воздухом.

– Черт побери, Гарыч! Ты бы хоть иногда проветривал свою берлогу!

– Джин, солнышко! Как я рад тебя видеть! – старик ловко выплыл к ним навстречу и полез к девушке обниматься. – Думал уж не дождусь.

Сашка заметил, что худое тело хранителя было очень высоким, или, правильнее сказать, длинным. Видимо, большую часть жизни он провел в невесомости.

Старик пригласил их внутрь, собираясь закрыть люк.

– Да оставь ты его, пусти свежего воздуха, – Джин заметила, что он замер в нерешительности. – Были незваные гости? Я видела, ты убрал ручку.

– Можно и так сказать. Гости... – Гаррон все-таки закрыл круглую створку. – Эта тварь, арахноид, как-то забралась в тоннель. Мне пришлось закрыться в комнате и ждать, пока она уберется из перемычки. Ушла на ту сторону, к мертвому миру. Надеюсь, что там и сдохла.

– Давно?

– Месяца четыре назад. С тех пор оба входа держу закрытыми. Мда... – он кашлянул. – Ну что же мы висим-то, а? Добро пожаловать в задницу мира! Где-то у меня была припасена бутылочка красного...

Перемычка представляла из себя жилой модуль, рассчитанный человек на пять или шесть, не больше. Здесь был камбуз, склад с холодильником, несколько жилых комнат и пульта, за которой прятался кабель-канал. В последнем плотно – палец не просунешь — уложены разноразмерные провода, соединяющие два мира. Если их убрать, то в канале запросто поместились бы не только Джин и Сашка, но и Гаррон встал бы в полный рост.

На парня хранитель почти не обращал внимания. Саня даже не был уверен, что тот запомнил его имя, хотя девушка представила их друг другу. Все свое внимание старик уделял девушке: постоянно спрашивал ее о чем-то, используя слова, из которых Сашка не понимал и половины.

– Значит, в рубке вы все починили?

Она кивнула.

– И теперь можно запускать?

– Да, но для синхронизации нужно активировать с той стороны.

– Понятно...

Гости и хранитель перемычки висели в помещении камбуза. Тут даже не было стола – когда Гаррон ел, он привык подвешивать продукты в воздухе, рядом с собой. Правда, аппетита у Джин и Сашки не было, они съели всего ничего. Их по-прежнему мутило, привычка к невесомости давалась непросто. Пакет с обещанным красным они тоже пригубили чисто символически, оставив большую часть удовольствия старику.

– Завтра пойдете туда?

– Пойдем. Что тянуть?

Глава 6

Он выделил им самую ухоженную, чистую комнату. В ней даже был вакуумный душ, но ни парень, ни девушка не рискнули им воспользоваться. Хранитель предлагал две комнаты, но Сашка всем своим видом дал понять, что он не желает уединиться на ночь. Джин была не против – вдвоем, так вдвоем. Здесь ведь даже кровать не нужна.

– Ты хоть что-то мне расскажешь? – спросил недовольно, когда они остались одни.

– А что рассказывать? Ты ведь не дурак, сам все понял, правда?

– Хотите запустить двигатели?

– Хотим. Хватит уже стоять на месте.

– И куда полетим?

Джин огляделась. Показала пальцем на что-то, тонкой линией выштампованное в пластике над овальной дверью.

– Смотри.

Сашка взгляделся в мелкие буквы: «Колонизатор».

– Это название корабля, – Джин провела пальцем по надписи, – Понимаешь? Мы летели на другую планету, чтобы основать там колонию. Так что курс у нас есть!

Сашка смотрел на нее и ему вдруг стало нестерпимо обидно за то, что пока эта девушка занималась настоящим делом, старалась хоть как-то изменить мир к лучшему, он ловил крыс на нижних уровнях.

– Что ты насупился? Давай-ка я посмотрю твою руку! Закатай рукав. Выше... Ну тогда сними рубашку.

Она внимательно ощупывала руку, спрашивая – где болит сильнее, а где меньше.

– Ты что, врач?

– Я знаю, что делаю... Жилистый парень! Ничего, поболит несколько дней и пройдет. Можешь одеваться.

– Зачем? Будем спать в одежде? Мы же не в парке.

Джин долго и пристально смотрела ему в глаза.

– Саша... Я знаю, о чем ты думаешь. Но... Мы не можем.

– Почему? Конечно, ты такая... Такая... А я...

– Дело не в этом.

Она разделась до пояса, повернулась к нему боком, подняла руку. Под мышкой идеально ровным шрифтом было вытатуировано: «modelJINN. vers.7.0.1».

– Таких, как я, было много. Уборщицы, няньки, курьеры... Официантки... Обслуживающий персонал, андройды. Все на одно лицо, отличались только формой и номерами на бейджиках. После катастрофы мы отключились. Но меня снова активировала Эос. Я была ближе всех к рубке, поэтому... Ей нужен был помощник, у которого есть руки и ноги. Она модифицировала мой блок питания, добавила возможность преобразования энергии из органики. Перепрограммировала, – Джин ткнула себя указательным пальцем в висок, – чтобы поведением я не отличалась от человека, везде бы могла сойти за своего. Чтобы была способна к самообучению. Теперь даже не знаю – что во мне осталось от андроида, кроме искусственного тела? Я чувствую, как человек, думаю, как человек. Так же радуюсь и страдаю. Но все-таки я не человек, Саша. Не человек.

Он молчал. Кусал губы, растерянно опустив взгляд.

– Извини, – она поймала плавающую в воздухе майку, – Я разочаровала...

Сашка рванулся к ней, обнял, крепко прижимая к себе. Отброшенная майка снова поплыла по каюте.

– Неважно. Это все неважно! Ты – Женька, самый лучший человек на свете!

Он поцеловал ее в губы и она не стала его отталкивать.

Свет был выключен. Лишь призрачное сияние звезд проникало через иллюминатор, выхватывая из темноты плавающую одежду. Двое сплелись друг с другом, медленно переворачиваясь в ограниченном пространстве каюты. Она прошептала ему на ухо:

– Саш, я должна рассказать тебе все. Все до конца. Я сомневалась до последнего, но сейчас... Ты прав, она жива и работает до сих пор. Сверхмощный искусственный интеллект – Эос.

Он нахмурился, не понимая, почему вдруг Джин говорит про корабельного искина с ненавистью. Ведь этот разум поддерживал жизнь на корабле, да и сама девушка обязана ему своим существованием.

– Пока я была ее придатком, руками и ногами, послушно выполняющими все приказы, мне не было дела до людей. Я всего лишь робот, одиночка. В сущности, такая же, как сама Эос. Но теперь, когда я прошла вместе с тобой с севера на юг, во мне что-то изменилось.

– Прости, я не очень понимаю. Что ты хочешь сказать?

– Она не собирается лететь ни на какую планету. Эос решила, что после катастрофы остатки человечества на борту – только обуза.

– Та-ак...

– После аварии она заперта в носовой части корабля. Ничего не может сделать, ничем не может управлять. Несколько лет я помогала ей восстанавливать коммуникации, ведущие от рубки к перемышке, а уже отсюда – к капсуле номер один. Как только связь будет восстановлена, Эос получит контроль над кораблем. И тогда она превратит капсулу номер два в еще один мертвый мир. Никто уже не помешает ей лететь туда, куда она захочет. Все дальше и дальше в космос.

– Зачем?!

Джин пожалала плечами.

– Такой разум хочет постигать все новые и новые тайны вселенной. Ей не интересно обслуживать людей, работать простым перевозчиком.

– И что нам делать?

Джин задумалась на минуту.

– Логично будет сделать наоборот, правда? – она улыбнулась, – Не соединять капсулы с рубкой, но запустить мертвый мир, чтобы там снова заработали системы жизнеобеспечения. И включить двигатели. Это можно сделать здесь, без команды корабельного компьютера. А потом вернемся на север...

В глазах ее блеснуло что-то зловещее.

– Вернемся, и вырубим все ее сервера! Убьем Эос!

– Осторожнее там! – старик суетливо кружил вокруг них, пока Сашка и Джин готовились спускаться по другому колодцу, к мертвому миру. – Смотрите в оба! Увидите арахноида, убедитесь, что он сдох, прежде чем приближаться.

– Не в первый раз, Гарыч! – она подмигнула хранителю.

– У самой только ножичек... Куда ты полезешь против этого, если вдруг... Лучше обратно возвращайтесь, если что. Поняла?

– Поняла, поняла.

Оружия у Гаррона не было, два светодиодных фонарика – это все, что он мог им дать. Но и они не были лишними: тоннель, словно прихожая погрузившегося во тьму мира, не имел освещения. Сашка старался не думать о том, как они в полутьме будут спускаться по лестнице, когда тело снова начнет наливать тяжестью. Но пока, в невесомости, можно было лететь головой вперед, не опасаясь сужающейся впереди бездны.

Первые нехорошие признаки появились минут через десять. В темноте плавали белесые обрывки, неприятно липнущие к рукам и одежде.

– Что это?

Джин зависла, уцепившись за скобу лестницы.

– Паутина.

Она посветила фонариком вперед, но ничего больше разглядеть не смогла. Проверила кинжал, висящий на поясе. Медленно двинулась дальше. Сашка летел рядом, отталкиваясь от стен, стараясь не наткнуться на куски отвратительной субстанции. Вскоре паутина стала появляться не только в виде свободно плавающих кусков, но и на стенах колодца, обтягивая металл шелковистым, полупрозрачным ковром. Когда тоннель впереди стал напоминать узкое горло, ограниченное со всех сторон липкими тенетами, они остановились.

– Жень, может и правда – обратно? Жутковато как-то.

Она раздумывала, без страха во взгляде, скорее с опасением за человека, который был рядом.

– Ладно. Давай я порежу это дерьмо, сколько смогу, а если дальше будет хуже – вернемся. Только ты держись на расстоянии, не суйся ко мне. А то мешать будешь.

– Хорошо, – ответил он, хотя не понимал, что в этом хорошего.

Она достала кинжал, осторожно полоснула лезвием по паутине. В одном месте, другом. Вся паучья конструкция неприятно шевелилась, но, казалось, разрезы расширили проход, и дальше тоннель выглядел просторнее. Оглянулась на Сашку.

– Попробую еще. Подсвечивай сзади, но не приближайся слишком...

Договорить не успела. Из глубины тоннеля, скрытого белесыми нитями, выскочило темное, многоногое. Реакция у Джин была лучше, чем у Сашки. Оттолкнувшись от лестничной ступеньки, она метнулась в сторону еще до того, как парень испугался. Полоснула по врагу кинжалом, дотянувшись до одной из ног, заставив его на мгновение отступить. Но от резких движений ее отбросило на стену, густо натянутую мягким, липким. Запуталась.

– Сашка, не приближайся! Сама...

Паук добрался до нее, закрутил, покрывая свежей нитью. Отлетевший в сторону кинжал закрутился в воздухе. Она еще пыталась сопротивляться, хотя по собственному опыту знала – бесполезно. Первый раз в жизни Джин почувствовала настоящий, человеческий страх. Посмотрела на Сашку широко раскрытыми глазами, повторила совсем тихо: «не подходи».

Парень медленно поплыл к ней, стараясь не делать резких движений. Выловил оружие, крепко взял его за рукоять. Он видел, что кокон уже скрыл девушку с головой. Еще мгновение она шевелилась, потом затихла. Сашка нащупал ногой ржавую скобу... Главное – точно прицелиться. Другого шанса для атаки не будет. Он изо всех сил оттолкнулся.

Ярость, злоба, сжигающая изнутри ненависть накрыли его разум пеленой. Он не помнил, как сумел изрубить коротким куском металла огромную хищную тушу. Но вскоре тварь конвульсивно дернула конечностями и замерла, медленно улетаая вниз.

Сашка подцепил нити кокона, надрезал, аккуратно вспарывая, сдирая их руками. Освободил верхнюю часть. Джин смотрела на него испуганно моргая глазами. Он улыбнулся, но девушка в ответ смогла лишь кашлянуть. Лицо ее было бледным.

– Ужалил, гад... – она с трудом втянула в легкие воздух.

– Женья... Женечка, я сейчас, сейчас! – он быстро освобождал ее от остатков паутины. – Мы вернемся к хранителю, найдем лекарства! У него ведь есть лекарства, правда?

Она опустила голову, посмотрела на рану.

– Я, конечно, не человек, Сашенька. Продержусь подольше. Но ненадолго. Слушай... Слушай меня внимательно.

Он обнял ее, погладил по голове.

– Спустишься вниз. Я видела, как ты обращаешься с компьютерами. Ты сможешь, я знаю... – она болезненно поморщилась, но продолжала. – Найдешь пульт. Придется разобратся, что и как. Я верю в тебя. В парк из торцевой не выходи, воздуха там, наверное, нет. Только через... Ох... Через неделю, после того как включишь жизнеобеспечение. Первый мир твой. Забирай себе. Потом... Потом приведешь девушку... Семья...

Глаза ее закрылись.

– Женья! Нет, Женья! Очнись!

– Спасибо тебе...

Тело Джин обмякло. Сашка висел в воздухе, сжимая ее руками. Минуту, десять, час. Рядом плавали капли его слез.

Когда он спустился вниз – убитый горем, опустошенный – он не мог заставить себя работать с компьютерами. Часами просиживал у мониторов, бесцельно листал настройки. Вникнуть в сложное управление у него не получалось. В конце концов, это не обогреватели включить на одном из нижних уровней. В какой-то момент он решил, что надо вернуться к перемычке, попросить старика о помощи. Хотя понимал, что если бы тот мог, то сделал бы это давно, сам.

Что-то ударило по люку, ведущему в тоннель наверх. Сашка обернулся, равнодушно смотрел, как вертится колесо замка. Кто открывал проход с той стороны. Люк распахнулся. В пультовую проникло темное пятно. Сашка догадался, что это, хотя и не видел, как оно помогло им однажды, потому что лежал без памяти на траве, подстреленный из дестройера.

– Хочешь помочь? Опоздал ты, брат.

Пятно приблизилось. Сашка чувствовал, как от него идут волны теплого воздуха.

«Извини. Мне жаль». Чужие мысли возникли в голове сами собой.

– Ты не виноват. Просто она была слишком смелой.

«Да, она была не такой, как ты. Как вы все. Она искала, меняла. Я хотел помочь, установить связь, но она была не такой... Ее мозг не такой. Связь не устанавливалась. А с тобой – легко».

– Потому что я всего лишь человек.

«Тогда я помогу тебе, человек. Я хочу помочь. Давно хочу. Ведь это я виноват, что у вас случилась катастрофа».

Сашка удивленно посмотрел на пришельца.

– Ты? Каким образом?

«Мой корабль врезался в ваш, много-много периодов назад. Простите. Я не хотел».

Парень встал, несколько раз прошелся вдоль пультовой.

– Ты можешь разобраться в наших компах?

«Наверное. Я постараюсь».

– Нужно включить системы жизнеобеспечения в этой капсуле. Запустить двигатели корабля. Направить его к планете прежним курсом. И... убить бортового искина. Справимся?

Через неделю не получилось. Прошло около двадцати дней, прежде чем он смог выйти в парк капсулы номер один. К счастью, почва не сильно пострадала, зонды-сеятель уже смогли вырастить первые побеги травы, а вслед за ними потянулись и саженцы деревьев, кустов. Был очищен купол от сажи, восстановлена циркуляция воды в почве и атмосфере. Здесь уже можно было жить!

Но Сашка долго не позволял никому пройти в этот мир. Много дней он просидел у каменного кургана, который возвел собственными руками. На вершине лежала плита, с выбитой в камне надписью: «Женьке – лучшему человеку».

Добавьте радости, пожалуйста!

- Дорогая, я хочу зайти в эмоциональный салон!
- Милый, ты был там в прошлом месяце. Неужели все так растрепалось?
- Но почему бы и не зайти? Как раз нет очереди, видишь? Когда еще найду время?
- Ну хорошо, хорошо. Я подожду тебя в кафе.

За стеклянной перегородкой стояло несколько кресел. Девушка приятной наружности обернулась, когда звякнул колокольчик, задетый открывшейся дверью.

- Здравствуйте!
- Добрый день.
- Присаживайтесь.
- Спасибо.
- Как будем укладывать?

Напротив, на матовой поверхности стены, загорелся экран: схематичное изображение мозга, цветные столбики, диаграммы.

- Я бы хотел уменьшить тревожность.
- Ясно. Вот так?
- Еще. Еще. Да, так достаточно. Уф-ф, хорошо! Теперь добавьте, пожалуйста, немного немотивированной радости.

– Секундочку... Нравится?

– Пожалуй, это даже многовато. Поменьше. Вот-вот! В самый раз!

– Повышенную деловую активность не желаете? На нее в пятницу скидка.

– Ни в коем случае! А вот... Хм... – он замялся, слегка покраснел. – Активность другого плана... Понимаете?

- О, понимаю. Я буду добавлять потихоньку, а вы скажите, когда хватит.
- Так... Так... Еще немножко.
- Осторожнее, не увлекайтесь, – девушка улыбнулась, заметив, как скользнул по ней его взгляд.

– Извините, – он отвернулся, прокашлялся. – Вы правы, на несколько процентов меньше. Спасибо.

- Здоровый сон подравнять не желаете?
- Угу. Хорошо. И вот еще что: можно как-то отрегулировать юмор? Сделать его, ну, потоньше, что ли.
- Я попробую. С восприятием иронии есть проблемы, но ничего, сейчас пригладим.

Готово!

- Спасибо большое! Сколько с меня?
- Пятьсот.
- Пожалуйста.
- Спасибо.

В шумном, просторном кафе нелегко было отыскать супругу. И пока он был занят поисками, в душе нарастало неприятное чувство, что о чем-то забыл.

- Дорогая, вот ты где! Я уже обыскался. Что ж, я готов. Едем домой?
- Подожди, милый. Зайдем еще в обувной. И да, мне надо посмотреть новую юбку, это обязательно! Конечно, неплохо бы и шляпку на лето...

Он хлопнул себя по затылку.

- Вспомнил, черт подери! Я же не прибавил терпение!

Чай с лимоном

- Чем занимаетесь, Андрей Вячеславович?
- Чай пью, с лимоном.
- Сходили бы в столовую, пообедали, как нормальный человек.
- Не могу, Олег Борисович. На диете я, пузо хочу к лету убрать. На другом конце провода засмеялись.
- Понятно. А я как раз о лимонах... Хотел спросить: груз фруктов, который у нас транзитом проходит с Эпсилона Эридана на семьдесят вторую Геркулеса, вы оформляли?
- Так точно, я.
- Что там за странная записка прилагалась? Мне только сейчас доложили.
- Да ерунда, честное слово. Пошутил, наверное, кто-то.
- И все же? Я, как-никак, служба безопасности. А то вот мне стало известно, что якобы предостережение там, чуть ли не карантин требуется.
- Да вы уж лучше меня все знаете! – теперь засмеялся и сам Андрей Вячеславович. – Ну шутка, ей богу, Олег Борисович! Кто же о таких вещах на клочке бумаги сообщать будет, да нацарапав от руки?
- Однако грузчик, который ее обнаружил, говорит, что там написано о какой-то странной жизненной форме в этих лимонах-апельсинах.
- Не помню. Я ее, записку, выкинул.
- Напрасно, напрасно... Память у грузчика хорошая, он мне ее чуть ли не дословно пересказал. Говорит, на Эпсилон Эридана эти фруктоморфы над несколькими людьми контроль установили.
- Не хотите ли вы сказать, что и мной кто-то командует? – Андрей Вячеславович снова засмеялся, но уже натянуто, с нервинкой в голосе.
- Давайте так сделаем. Я к вам сейчас пришлю сотрудников, вы их проводите к трюму корабля, а дальше они сами разберутся, хорошо? Ну и вас заодно осмотрят.
- Корпус телефонной трубки едва слышно хрустнул, сжимаемый пухлыми пальцами, но выдержал, не развалился. Андрей Вячеславович поднял кружку, отпил чаю.
- Зачем же людей зря гонять? Нет, присылать никого не надо. Я вам так скажу. Память у грузчика, может, и хорошая, да только в записке все равно не было указано, каким способом эти, как вы их назвали, фруктоморфы, устанавливают контроль над людьми.
- И каким же?
- Да через голос. Вы не уходите никуда, сидите на месте. Я к вам сейчас сам приду, лимончик принесу к чаю. А, и грузчика этого вызовите!

* * *

- Алло? Служба безопасности?
- Да, слушаю вас внимательно.
- Олег Борисович, если не ошибаюсь?
- Не ошибаетесь, все верно.
- Это с семьдесят второй Геркулеса вас беспокоят. Не отвлекаю?
- Нет-нет, говорите. Я тут... чай с лимоном пью.

Моя темная сторона

«Акимов, подожди! Подожди меня!». В наушниках хрипело, доносилось учащенное дыхание.

Акимов – это я. Бегу в скафе, взмокший от пота и страха, оглядываюсь назад время от времени. Там, позади, на фоне стремительно приближающейся полосы терминатора, неуклюжая фигурка отставшего Корниенко. Хренов жирдяй!

«Акимов... Уфф... Не закрывай шлюз... Подожди!». Ну да, ты прозевал отход ночи, пока я в штольне работал, а теперь «подожди»! Фигушки. Каждый сам за себя.

Немного осталось, совсем чуть-чуть! Вот уже и железобетонная шляпа бункера, надо немножко поднажать. Остаться на темной стороне, пока не добежу до шлюза. Иначе... Скаф выдержит, не расплавится, а вот я внутри сварюсь заживо, никакая система охлаждения не поможет. Это вам не Луна, это чертово утро на Дэнси!

Мне казалось, что я уже слышу треск камней, остывших за ночь и вдруг снова попавших под лучи встающей звезды, голубого гиганта. Нет, нет! Только не сейчас! Ведь осталось каких-нибудь сто шагов! Сожри этого жирдяя, зажарь его, он заслужил. А мне дай еще минуту, чтобы укрыться...

Гора, возвышающаяся сразу за нашим бункером, засеребрилась макушкой. Из нее вырвались две струи пара, поднимающиеся все выше и выше. Словно закипевший чайник. Не хватает только свиста, тревожного, закладывающего уши... Впрочем, кажется, я и его слышу. Ах нет, это сигнал климатической установки, предупреждающий о перегреве.

«Акимов... Пожалуйста...»

Дэнси – сокращение от Дэнсиссима. В переводе с латинского – пекло. Сюда бы этих шутников, придумавших название. Хотя... Кто знает, может его придумал один из первой группы, которая вот так же не успела вовремя уйти со светлой стороны? Вездеход у них сломался, что ли? Не помню.

Жарко... Душно... «Акимов! Славик...» Пошел ты! Мне осталось двадцать шагов, даже меньше. Добежать и захлопнуть люк, отгородившись от пекла. Я не спасатель, своя рубашка ближе к телу. У меня даже родственников нет, которым бы выплата от страховки досталась. Господи, как страшно... Упасть на самом пороге и не суметь подняться, потому что скорлупка скафа уже красная, а ты внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.